

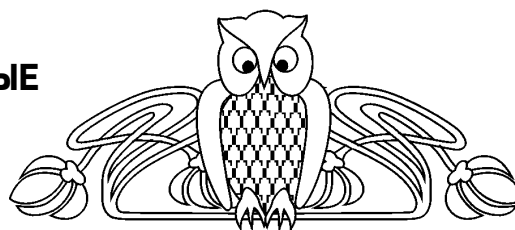
- Friendship University. Ser. Psychology and Pedagogics), 2014, no. 2, pp. 42–49 (in Russian).
14. Leonenko N. O., Chechulina K. S. *Zhiznestoykost' kak resurs pozitivnogo razvitiya lichnosti studentov* (Hardiness as positive resource for personality development of students). *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya* (The Socio-economic Sciences and Humanities Studies), 2014, no. 2, pp. 170–172 (in Russian).
15. Soboleva E. V., Shumakova O. A. *Zhiznestoykost' kak adaptatsionnyy resurs inogorodnikh studentov* (Hardiness as adaptive resource of nonresident students). *Vestn. Orlov. gos. un-ta. Ser. Novye gumanitarnye issledovaniya* (OGU Bulletin. Ser. New Humanitarian Research), 2014, no. 2 (37), pp. 84–86.

Please cite this article in press as:

Mikhailova O. B. Leadership and Viability of Mongolian Students Studying in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 335–341. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-335-341.

УДК 316.6

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

А. К. Акименко

Акименко Анастасия Константиновна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей временной перспективы, выполненного в сравнительном аспекте на выборке старшеклассников городских и сельских школ ($N = 140$). Применялись опросники «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудачи» Т. Элерса, «МТЖЦ» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, «Графический тест временных кругов и линий» Т. Коттла, методика «Незаконченных предложений» Д. Сакса, С. Леви, тест-опросник «Уровень субъективного контроля» УСК Дж. Роттера, методика исследования самооценки и уровня притязаний Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн. Выявлена взаимосвязь между особенностями временной перспективы, жизненными ценностями и такими характеристиками личности, как уровень субъективного контроля (интернальный/экстернальный), самооценка и притязания личности, мотивационная установка на достижение цели или избегание неуспеха. Полученные данные позволяют прояснить возможные детерминанты личностного самоопределения старшеклассников городских и сельских школ и могут быть использованы в работе социально-психологических служб образовательных учреждений.

Ключевые слова: временная перспектива, жизненные ценности, мотивация достижения, мотивация избегания неуспеха, уровень субъективного контроля.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-341-345

Введение

В связи с изменением социально-экономической и политической ситуации в нашей стране в настоящее время наблюдается выраженная тенденция изменения ценностно-смысловых структур, в определенной мере обеспечивающих гармоничную целостность «Я–концепции» лич-

ности, успешность ее самореализации и построения временной перспективы. На современном этапе развития общества происходит значительная переоценка человеком ценностей, в результате возникают «размытый» образ будущего, неясность жизненной перспективы, гетерохронность жизненных целей и смыслов. Наряду с этим социальная реальность настоящего требует от личности высокого уровня стрессоустойчивости, конкурентоспособности, устремленности в будущее, активной жизненной позиции и гибкости стратегий адаптации в изменяющихся реалиях.

Особый интерес в этой связи представляет исследование временной перспективы и жизненных ценностей в раннем юношеском возрасте, когда идет активный процесс становления личности, связанный с ее самоопределением и выбором жизненного пути. Актуален, на наш взгляд, и сравнительный анализ жизненных планов и перспектив субъектов, находящихся в различных условиях социализации, – старшеклассников городских и сельских школ.

Теоретические основы изучаемой проблемы

В последние годы в психологии широко обсуждается проблема трудностей молодежи, возникающих при ценностном распоряжении своим временем и их временной перспективой, определении личностно значимых целей и их реализации (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Головаха, А. А. Кроник). Особое значение приобретает изучение временной перспективы в юношеском возрасте, когда представление о своем будущем, осознание прошлого, конструирование жизненного пути становится основой личностного самоопределения [1]. В это же время процесс осложняется тем, что выбор главного направления

жизни приходится на тот период, когда у субъекта еще мало жизненного опыта и знаний.

В научной литературе временная перспектива в основном определяется как «динамический взгляд индивида на его психологическое прошлое, настоящее и будущее, формирующийся в едином процессе развития личности и самосознания» [2, с. 173]. Являясь важным личностным конструктом, отражающим временной аспект жизни человека и имеющим многомерную структуру, временная перспектива включает помимо характерологического содержания и ряд таких динамических параметров, как протяженность, направленность, согласованность этапов и жизненных событий, сопутствующий эмоциональный фон их восприятия и др. Кроме того, временная перспектива личности представляет собой осознанные в разной мере надежды, планы, проекты, стремления, опасения, притязания, связанные с отдаленным будущим.

Необходимо отметить, что содержанием субъективного восприятия будущего и прошлого становятся события и ситуации, имеющие аффективно окрашенную (позитивную или негативную) значимость для личности. Нейтральные объекты восприятия, как правило, исключены из временной перспективы личности. Позитивная или негативная характеристика (приятно/неприятно) прошлых, настоящих и будущих объектов образует аффективную установку на текущую, существующую в данный момент мотивацию человека [3, с. 58]. Таким образом, восприятие событий во временном диапазоне подразумевает сквозное «виденье» из настоящего аффективно насыщенных событий прошлого и предполагаемую – «видимую даль» – значимых событий будущего во взаимосвязи и взаимообусловленности их субъективных характеристик.

Подчеркнем, что жизненная перспектива личности не является раз и навсегда выработанной стратегией. Человек планирует свое будущее в течение всей жизни, в той или иной мере успешно преодолевая кризисные моменты, связанные с изменениями жизненной перспективы. Каждому качественно новому этапу жизненного пути, как правило, соответствует специфическое содержание перспективы, в которой одни компоненты сохраняют преемственность, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке.

Известно, что временная перспектива, меняясь в течение жизненного пути человека, в каждом возрастном периоде имеет свои особенности. Как отмечает Е. И. Головаха, первым из периодов перестройки жизненных перспектив являются годы юности [4]. В этом возрасте происходит формирование осознанного отношения человека к своей достаточно отдаленной жизненной перспективе. Индивид стремится адекватно формулировать жизненные цели и реалистично строить планы на длительное время; наблюдает за способами их

достижения. Взрослеющая личность постепенно осмысливает собственные мотивы, анализирует потребности, учится соотносить жизненные планы со своими способностями и возможностями.

В связи с этим значительный интерес в исследовании субъективного восприятия времени жизни представляет старший школьный возраст, так как именно в этот период начинается сознательное формирование отношения к будущему [5, с. 33]. В начале ранней юности личность начинает более четко осознавать течение времени: происходит дифференциация временных интервалов; возрастает степень осмысленной представленности времени жизни в целях, планах, ожиданиях; увеличивается уровень реалистичности восприятия; формируются представления о прошлом, настоящем и будущем в виде линейной модели времени. Основным новообразованием возраста является психологическая готовность к личностному самоопределению, существенную характеристику которого представляет устремленность в будущее. Старший школьник стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь, когда обращенность в будущее становится основной направленностью индивида. Под влиянием субъективной проекции будущего в сознании личности переосмысливаются события настоящего и развиваются установки на перспективное самосовершенствование.

Таким образом, в период ранней юности субъект впервые выстраивает свою жизненную программу. На этом этапе временная перспектива характеризуется изменчивостью и слабой продуманностью этапов. Между тем, планируя свое будущее, намечая цели, планы и конкретные события, личность исходит, прежде всего, из определенной иерархии ценностей, представленной в ее сознании. Ценностно-смысловые ориентации имеют одновременно социализирующее и личностно-развивающее значение, выполняя мотивообразующую, мировоззренческую, саморегулирующую функции в структуре личности. В подростковом и юношеском возрасте происходит наиболее интенсивное формирование ценностных ориентаций личности, формируется внутренняя позиция по отношению к себе и к другим. Ценностные ориентации во временной перспективе задают общую направленность интересов и устремлений личности, иерархию индивидуальных предпочтений и образцов поведения, целевую направленность и мотивационную программу, уровень притязаний и амбициозных ожиданий [6].

Благодаря современным исследованиям известно, что специфика временной перспективы связана не только с факторами возрастного развития, но и с гендерными и личностными характеристиками субъектов (Д. А. Леонтьев, Ф. Зимбардо, А. В. Серый, И. А. Спиридонова); с условиями и содержанием их деятельности (В. А. Москвин, К. Муздыбаев), с особенностями эмоционального реагирования на события (Е. Е. Бочарова, А. К. Болотова), со спецификой социальной

среды и успешностью социализации личности (М. В. Григорьева, Ю. К. Стрелков, Г. Д. Элькин). Стремление выявить и проанализировать взаимосвязи временной перспективы, жизненных ценностей и социально-психологических характеристик личности старшеклассников городских и сельских школ определило актуальный интерес и цель нашего исследования.

Выборка, методы и методики исследования

Эмпирическое исследование осуществлялось автором статьи и инициативной группой молодых исследователей Е. В. Васильевой, М. К. Прасуловой и др. в течение 2014–2016 гг. В нем приняли участие 140 респондентов – учащиеся старших классов сельских и городских школ Саратовской области.

В качестве диагностического инструментария мы использовали: опросники «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудачи» Т. Элерса, методику исследования самооценки и уровня притязаний Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинды, личностную шкалу «проявления тревожности» Дж. Тейлора, морфологический тест жизненных ценностей «МТЖЦ» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, «Графический тест временных кругов и линий» Т. Коттла, методику «Незаконченных предложений» Д. Сакса, С. Леви. Полученные результаты были обработаны методами описательной статистики: данные группировались по их значениям, были выявлены центральные тенденции распределения. Уровень статистической значимости различий определялся по критерию Стьюдента и составил $p < 0,05$. Результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу, выполненному с помощью метода линейной корреляции Пирсона.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Результаты эмпирического исследования показали, что у старшеклассников городских и сельских школ вне зависимости от условий первичной социализации временная перспектива в целом сформирована и гармонично развита; в ней присутствуют осмысленные в той или иной степени отрезки прошлого, настоящего и будущего. Остановим свое внимание на выделенных особенностях более подробно.

Временные отрезки прошлого имеют сходные тенденции у респондентов обеих изученных групп. Во временном восприятии субъектов минувшие события присутствуют практически в идентичной значимости: $\bar{\chi} = 32,6$ – у сельчан и $\bar{\chi} = 36,2$ – у горожан. В свою очередь, средние по-

казатели зоны «настоящего» у сельских ($\bar{\chi} = 45,4$) и городских школьников ($\bar{\chi} = 44,7$) имеют равные размеры и меньшие показатели по сравнению с зоной «будущего» ($\bar{\chi} = 78,6$). Эта тенденция обусловлена общей направленностью в будущее, характерной для старшего школьного возраста, и представляет собой в разной мере осознанные надежды, планы, проекты, стремления, связанные с ближайшим и отдаленным «завтра». Психологически устремленные в будущее старшеклассники уже тяготеют школой – школьная жизнь кажется им ненастоящей и временной, преддверием другой, более насыщенной жизни. Между тем респонденты отчетливо осознают, что содержание перспективы зависит от вложенных в настоящий момент усилий и успешного профессионального самоопределения.

В процессе анализа событийной стороны жизни горожан было замечено, что у них наблюдается более укрупнённая зона событий настоящего и прошлого, по сравнению с величиной этих же зон у старшеклассников сельских школ ($t = 2,12$, $p < 0,05$). Причина этого, на наш взгляд, кроется в содержательной насыщенности жизни, ее событийном разнообразии у городских школьников, по сравнению со сверстниками из села. Старшеклассники, живущие в сельской местности, в большей степени тяготеют своим настоящим и находятся в ожидании новой подлинной жизни: содержательные моменты прошлого вспоминаются ими с трудом и без интереса. На наш взгляд, это обусловлено ранней сепарацией субъектов, вынужденной самостоятельностью, необходимостью труда и помощи близким по хозяйству.

Говоря о временной перспективе у городских старшеклассников, следует отметить высокую сконцентрированность на ближайших целях поступления в вуз и при этом достаточно размытый образ развития дальнейших событий жизни: «самое главное поступить <...> а там видно будет». Учащиеся старших классов сельских школ, напротив, видят жизненную перспективу менее туманной. Формулируя планы на будущее, субъекты имеют в виду возможную вариативность развития событий: «если не поступлю, пойду работать и учиться в техникум <...> в село не вернусь».

Выделены различия желаемой последовательности развития событий во временной перспективе. Горожане нацелены, в первую очередь, на получение образования, построение карьеры, далее – на создание семьи, обретение жилья (возможно, как подарок на свадьбе) и уже через некоторое время – рождение ребенка. Старшеклассники-сельчане также ориентированы на получение образования с последующим трудоустройством. В перспективе рассматривается важность обретения жилья, затем семьи и рождения детей.

В ходе проведенных исследований были выявлены значимые различия ($p < 0,05$) социально-психологических характеристик респондентов: старшеклассники городских школ в большин-

стве своем демонстрируют достаточно высокий уровень самооценки и притязаний ($\bar{\chi} = 65,5$ и $\chi = 84,5$ соответственно), что свидетельствует об уверенности в себе и собственных силах. Между тем у значительной части респондентов констатируются экстернальный локус субъективного контроля ($\bar{\chi} = 3,7$) и выраженная ориентация на мотивацию избегания ($\bar{\chi} = 15,8$). Выявленная тенденция может свидетельствовать о том, что, несмотря на уверенность в себе и в собственных силах, характерных для субъектов на этом возрастном этапе развития, у городских школьников существует значимая потребность полагаться в большей степени либо на протекцию ближайшего окружения, либо на благоприятное стечение обстоятельств в самореализации и развитии внутличностного потенциала.

У преобладающего большинства старшеклассников сельских школ, напротив, на фоне высокой самооценки и несколько завышенных притязаний ($\bar{\chi} = 71,6$ и $\bar{\chi} = 90,1$) присутствует выраженная ориентация на мотивацию достижения и интернальный локус контроля ($\bar{\chi} = 6,7$ и $\chi = 17,4$ соответственно). Респонденты нацелены на достижения в самое ближайшее время, готовы ставить цели и преодолевать всевозможные трудности, ощущая, что ответственность за предстоящие события целиком и полностью находится в зоне их контроля: «если я не уеду из села, то ничего не добьюсь в жизни», «...мой возможности будут упущены», «... мне не на кого полагаться, только на самого себя» и др. Данная тенденция, по-видимому, связана с тем, что будущие выпускники сельских школ в перспективе однозначно нацелены на переезд в город, проявляя выраженную готовность выхода из «зоны привычного комфорта». Им свойственна активная деятельная позиция с не всегда реалистичными планами, но с выраженной потребностью в достижениях. В целом старшеклассники сельских школ готовы к радикальным изменениям в жизни и более четко, по сравнению с горожанами, осознают их важность: понимая «зачем», они готовы преодолевать любое «как».

Временная зона «настоящего» горожан значимо связана с такими жизненными ценностями, как «активные социальные контакты» и «сохранение собственной индивидуальности» ($r = 0,27$, $p < 0,05$ и $r = 0,30$, $p < 0,05$ соответственно). Данный факт может свидетельствовать о том, что для современной молодежи города наряду с актуальным стремлением к общению важным является сохранение личностных границ, без растворения в общей массе. Тенденция к индивидуализации несвойственна сельчанам. Напротив, они нацелены на максимальную адаптацию и интеграцию в общество сверстников, полагая, что успешность будущих жизненных достижений зависит от заведенных знакомств и связей. Об этом свидетельствуют выявленные значимые связи между показателями шкал «мотивация достижения успеха», «временной перспективой будущего»

и ценностью «активных социальных контактов» ($r = 0,32$, $p < 0,05$ и $r = 0,27$, $p < 0,05$) у сельских старшеклассников. Показатели зон настоящего и будущего у данной группы респондентов значимо коррелируют с жизненными ценностями «развития себя» и «достижения». Полагаясь на себя и собственные возможности, большинство сельчан проявляют большую активность в завоевании «места под солнцем», планомерно двигаясь в своем развитии. Показатели зоны будущего у горожан положительно связаны со значимостью ценностей «престижа» и «высокого материального положения» ($r = 0,27$, $p < 0,05$ и $r = 0,25$, $p < 0,05$), что демонстрирует важность этих мотивов в стремлениях.

Необходимо также отметить, что субъекты, живущие в сельской местности, зависимы от окружения, подвержены социальному влиянию и общественному мнению. Стереотип ожиданий предписанных норм становится причиной высокого психологического напряжения и выраженной тревожности ($\bar{\chi} = 15,7$). Именно поэтому сельчане вынуждены сознательно выстраивать свое поведение таким образом, чтобы добиться социального одобрения, уважения и принятия со стороны окружающих. Об этом свидетельствуют корреляционные связи между показателями шкал «интернальность в общении», «интернальность в области неудач» и значениями шкал «принятие окружающих» ($r = 0,26$, $p < 0,05$), «поддержка близких» ($r = 0,27$, $p < 0,05$). Кроме того, старшеклассники сельской местности, вследствие суженного социального пространства и условий социализации, в большей мере, нежели горожане, ориентированы в настоящем и будущем на поддержку со стороны семьи ($r = 0,269$, $p < 0,05$).

Заключение

В целом, несмотря на некоторые различия, временные представления о жизненных событиях старшеклассников городских и сельских школ характеризуются сбалансированным сочетанием позитивного восприятия прошлого с контролируемым и управляемым настоящим и будущим. Респонденты отчетливо осознают, что содержание будущего зависит от вложенных ими в текущий момент усилий и от успешного профессионального самоопределения. Жизненный путь, в их представлении, на данном возрастном этапе отражает следующую последовательность основных событий: профессионализм и карьера, материальная обеспеченность, вступление в брак и рождение ребенка. Важными личностными характеристиками сформированной временной перспективы являются достаточная осмысленность ее периодов, позитивный взгляд на жизнь, уверенность в себе и собственных силах, гибкость и адекватность стратегий достижения, выраженная мотивация успеха и интернальный локус контроля.

Библиографический список

1. Акименко А. К. Сформированность временных представлений о жизненных событиях старшеклассников с нарушением интеллекта // Социокультурная интеграция и специальное образование : сб. науч. ст. М., 2015. С. 17–25.
2. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001. 304 с.
3. Бочарова Е. Е. Временная перспектива личности студента с разным уровнем адаптационной готовности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 1 (9). С. 57–63.
4. Головаха Е. И. Жизненные перспективы личности и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, 1988. 300 с.
5. Кожурова О. А. Особенности переживания времени подростками // Вестн. Самар. гум. акад. Сер. Психология. 2010. № 1. С. 31–38.
6. Дубровина Л. А., Кошутина Е. В., Константинова А. С. Ценностные ориентации подростков и старшеклассников // Обучение и воспитание : методики и практика. 2013. № 10. С. 19–22.

Образец для цитирования:

Акименко А. К. Временная перспектива и жизненные ценности старшеклассников городских и сельских школ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 341–345. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-341-345.

Time Perspective and Life Values of Senior Pupils in Urban and Rural Schools

Anastasiya K. Akimenko

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

The article presents the results of empirical study of time perspective peculiarities, conducted in a comparative aspect on the sample of senior pupils from urban and rural schools ($N = 140$). The following questionnaires were used: «Motivation to Success» and «Motivation of Failure Avoidance» by T. Ehlers, «Morphological Test of Life Values» by V. F. Sopotov and L. V. Karpushina, «Graphic Test with Time Circles and Lines» by T. Cottle, «Sentence Completion» method by D. Saks and S. Levy, test-questionnaire «Subjective Control Level» by G. Rotter, method of studying the level of aspiration and self-esteem by T. V. Dembo and S. Ya. Rubinstein. The interdependence between the characteristics of temporal perspective, life values and such personality characteristics as: the level of subjective control (internal/external), self-esteem and aspirations of the individual, motivational orientations on achievement of goals or avoidance of failure were revealed. The data obtained allow to clarify the possible determinants of personal self-determination of senior pupils in urban and rural schools and can be used in the work of social and psychological services of educational institutions.

Key words: time perspective, life values, achievement motivation, motivation of failure avoidance, subjective control level.

References

1. Akimenko A. K. *Sformirovannost' vremennykh predstavleniy o zhiznennykh sobyitiyakh starsheklassnikov s narusheni-*

eniem intellekta (Formedness of temporal representations of life events by upper-form pupils with intellectual disorders). *Sotsiokul'turnaya integratsiya i spetsial'noe obrazovanie: sb. nauch. st.* (Socio-cultural integration and special education: The collection of scientific papers). Moscow, 2015, pp. 17–25 (in Russian).

2. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* (Personality's time and lifetime). St.-Petersburg, 2001. 304 p. (in Russian).
3. Bocharova E. E. *Vremennaya perspektiva lichnosti studenta s raznym urovnem adaptatsionnoy gotovnosti* (Temporal perspective of personality by student with different level of adaptive readiness). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 1 (9), pp. 57–63 (in Russian).
4. Golovakha E. I. *Zhiznennyye perspektivy lichnosti i professional'noe samoopredelenie molodezhi* (Personality's life perspectives and youth's professional self-determination). Kiev, 1988. 300 p. (in Russian).
5. Kozhurova O. A. *Osobennosti perezhivaniya vremeni podrostkami* (Adolescent's features of feeling time). *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Ser. Psychology), 2010, no. 1, pp. 31–38 (in Russian).
6. Dubrovina L. A., Koshutina E. V., Konstantinova A. S. *Tsennostnyye orientatsii podrostkov i starsheklassnikov* (Adolescents' and upper-form pupils' value orientations). *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika* (Training and education: methods and praxis), 2013, no. 10, pp. 19–22 (in Russian).

Please cite this article in press as:

Akimenko A. K. Time Perspective and Life Values of Senior Pupils in Urban and Rural Schools. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 335–341. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-335-341.